

ISSN 2782-6473

Журнал основан в 2022 году.

Включает публикации по направлению 5.1. Право.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
«МАТЕМАТИКА СВОБОДЫ»

6 ВЫПУСК

Июнь 2023

Издается 4 раза в год

[HTTPS://MATHEMATICSOFFREEDOM.RU](https://mathematicsoffreedom.ru)

Издательство: УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ;

Автомомная некоммерческая организация

«Сетевое научное издательство «Из уст»

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью

«Математика свободы»

Адрес издательства: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Зарипов Шамиль Ришатович

- ассистент кафедры финансового и административного права Уфимского университета науки и технологий, директор Автономной некоммерческой организации 'Сетевое научное издательство "Из уст"', руководитель Юридической компании "Математика свободы", член Ассоциации налоговых консультантов, автор свыше 50 научных публикаций, получатель гранта Президента РФ.

Заместители главного редактора

Ушаков Руслан Михайлович

- сотрудник-исследователь Лаборатории исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций НИУ ВШЭ, помощник адвоката Адвокатского бюро «Ефремов, Тушиков и партнёры» Автор более 55 научных статей. Получатель гранта Президента РФ, именной стипендиат Президента РФ и Газпромбанка;

Камалов Аяз Азатович

- ассистент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Председатель редакционной коллегии

Галиев Фарит Хатипович

- д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Редакционная коллегия

Члены редакционной коллегии

Асадов Раму Беюкханович

- старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Ахметшин Руслан Александрович

- к.ю.н., заместитель начальника Управления правового обеспечения и документооборота Уфимского университета науки и технологий;

Ачилова Лилия Илхомовна

- PhD, доцент кафедры Бизнес право Ташкенского государственного юридического университета, председатель Совета молодых ученых Ташкенского государственного юридического университета;

Гаврилов Владимир Николаевич

- к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, автор более 120 публикаций;

Гаранина Инна Геннадьевна

- к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);

Касимов Тимур Салаватович

- к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий, автор 110 научных публикаций, член научно-консультативного совета при Конституционном Суде Республики Башкортостан;

Каюмов Рим Фидаевич

- экс-Уполномоченный по правам человека Республики Башкортостан, Заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Миннигулова Динара Борисовна

- д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГ-БОУ ВО "РГУП третейский судья Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;

Мирошниченко Игорь Владимирович

- соискатель на к.ю.н. кафедры гражданского права и процесса и международного частного

Редакционная коллегия

права ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, программный директор "Точка кипения" ФГАОУ ВО Государственного университета управления. Федеральный эксперт, модератор;

Тупиков Николай Владимирович

- к.ю.н., доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии, адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро Саратовской области "Ефремов, Тупиков и партнеры";

Ямалетдинова Наталья Владимировна

- к.ю.н, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Editorial board

Editor-in-chief

Zaripov Shamil Rishatovich

- Assistant at the Department of Financial and Administrative Law, Ufa University of Science and Technology; Director of the Autonomous Non-Profit Organization 'Network Scientific Publishing House "Iz ust"; Head of the Legal Company "Mathematics of Freedom"; Member of the Association of Tax Consultants; Author of over 50 scientific publications; Recipient of the President of the Russian Federation grant.

Deputy Editors-in-chief

Ushakov Ruslan Mikhailovich

- Researcher at the Laboratory for Studies in Protecting State Interests under Economic Sanctions, National Research University Higher School of Economics; Assistant Lawyer at the Law Firm "Efremov, Tupikov and Partners"; Author of more than 55 scientific articles; Recipient of the President of the Russian Federation grant; Named Scholar of the President of the Russian Federation and Gazprombank;

Kamalov Ayaz Azatovich

- Assistant at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Chairman of the Editorial Board

Galiev Farit Khatipovich

- Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Editorial board

Members of the Editorial Board

Asadov Ramu Beyukhanovich

- Senior Lecturer at the Department of State Law and Customs Affairs Management, Law Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stolypin;

Akhmetshin Ruslan Alexandrovich

- Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Legal Support and Document Management, Ufa University of Science and Technology;

Achilova Liliya Ilkhomovna

- PhD, Associate Professor at the Business Law Department, Tashkent State University of Law; Chairman of the Council of Young Scientists of Tashkent State University of Law;

Gavrilov Vladimir Nikolaevich

- Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law, Saratov State Law Academy; Author of more than 120 publications;

Garanina Inna Gennadievna

- Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of State-Legal Disciplines, Kazan Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia);

Kasimov Timur Salavatovich

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology; Author of 110 scientific publications; Member of the Scientific Advisory Council at the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan;

Kayumov Rim Fidaevich

- Former Commissioner for Human Rights of the Republic of Bashkortostan, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;

Minnigulova Dinara Borisovna

- Doctor of Law, Professor at the Department of State-Legal Disciplines, Kazan Branch of FGBOU VO "RGSU"; Arbitrator of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation;

Miroshnichenko Igor Vladimirovich

- Candidate of Law, Applicant for the Candidate of Law at the Department of Civil Law and Procedure and International Private Law of the Russian University of Peoples' Friendship; Program Director "Point of Boiling" FGBOU VO State University of Management. Federal expert, moderator;

Editorial board

Tupikov Nikolay Vladimirovich

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Constitutional Law named after Professor Isaak Efimovich Farber, Saratov State Law Academy; Lawyer, Managing Partner of the Law Firm of the Saratov Region "Efremov, Tupikov and Partners";

Yamaletdinova Natalya Vladimirovna

- Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Содержание

Уголовно-правовые науки

1. **Зубаиров И. А., Папышева Е. С.**
Проблемы гражданского иска в уголовном судопроизводстве 10-14
2. **Кучменок А. А., Палагин Д. Н.**
Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов судебными приставами-исполнителями 15-31
3. **Кучменок А. А., Палагин Д. Н.**
Прокурорский надзор за деятельностью судебных приставов: понятие, сущность, цели 32-42
4. **Емельянова Е. П., Таран А. С.**
Основания для отказа в возбуждении уголовного дела 43-55
5. **Емельянова Е. П., Таран А. С.**
Ведомственный контроль и прокурорский надзор при отказе в возбуждении уголовного дела как гарантии прав его участников 56-64

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. **Улемаева А. Р., Павлов С. Ю.**
Теоретико-правовые основы государственного управления в сфере миграции населения 65-72
2. **Теплова Л. Д.**
Проблемные аспекты осмотра места происшествия, возникающие при расследовании ДТП 73-79

Content

Criminal law sciences

1. **Zubairov I. A., Papyшева E. S.**
Problems of legal regulation of the approval stage indictment by the prosecutor 10-14
2. **Kuchmenok A. A., Palagin D. N.**
Powers of the prosecutor to supervise the enforcement of laws by bailiffs 15-31
3. **Kuchmenok A. A., Palagin D. N.**
Prosecutor's supervision over the activities of bailiffs: concept, essence, goals 32-42
4. **Emelyanova E. P., Taran A. S.**
Grounds for failure to bring criminal proceedings 43-55
5. **Emelyanova E. P., Taran A. S.**
Departmental control and prosecutor's supervision when the criminal proceedings are refused as a guarantee of the rights of its participants 56-64

Public law (public law) sciences

1. **Ulemaeva A. R., Pavlov S. YU.**
Theoretical and legal foundations of state administration in the sphere of population migration 65-72
2. **Teplova L. D.**
Problematic aspects of accident scene examination arising in road accident investigation 73-79

Уголовно-правовые науки

УДК 343.1

Зубаиров И. А.

Магистрант

Башкирский государственный университет

i.a.zubairov@gmail.com

Папышева Е. С.

к.ю.н., профессор

Башкирский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В современном мире не перестает быть актуальными вопросы, связанные с обеспечением гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Поскольку преступлением может быть нанесен существенный ущерб, важно иметь отлаженный механизм его возмещения. В данной работе будет поднят вопрос понятийного аппарата института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, его место в системе уголовного судопроизводства, а также оговорены некоторые проблемы, связанные с этим институтом.

Ключевые слова: Гражданский иск, уголовное судопроизводство, возмещение вреда

Zubairov I. A..

Bashkir State University

i.a.zubairov@gmail.com

Papysheva E. S.

Bashkir State University

PROBLEMS OF CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. In the modern world, issues related to the provision of a civil claim in criminal proceedings do not cease to be relevant. Since significant damage can be caused by a crime, it is important to have a well-established mechanism for its compensation. In this paper, the issue of the conceptual apparatus of the institution of civil action in criminal proceedings, its place in the criminal justice system, and also some problems related to this institution will be discussed.

Keywords: Civil action, criminal proceedings, compensation for harm.

Гражданский иск в уголовном процессе — это требование физического или юридического лица о возмещении причинённого непосредственно преступлени-

ем имущественного ущерба или об имущественной компенсации морального вреда

Нормативным регулированием правоотношений, возникающий при подаче гражданского иска в уголовном процессе являются:

1. Конституция РФ, в частности, ст. 46 Конституции РФ, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а именно ст.ст.6, 44,45,54,55 УПК РФ.

Примечательно, что понятия гражданского иска не закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Правовое регулирования данного института ограничивается в выведении в задачи УПК РФ защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч.2 ст. 6 УПК РФ), а также в определении правомочий участников разбирательства по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве, (ст. ст.44,45,54,55 УПК РФ).

Вопрос о целесообразности института гражданского иска в уголовном судопроизводстве на сегодняшний день является дискуссионным. Сторонники данного института приводят в аргумент разгрузку судов гражданского судопроизводства, а также о реализации конституционных принципов судебной защиты.

На мой взгляд, данный институт необходимо исключить из регулирования уголовного законодательства и передать рассмотрение в суды гражданского судопроизводства.

Разрешение гражданского иска в уголовном процессе представляет собой существенную льготу для лиц, пострадавших от преступления, поскольку они

освобождаются от уплаты государственной пошлины и им легче обосновать свои исковые требования, поскольку уголовно-процессуальный закон обязывает следователя, а не гражданского истца, доказывать наличие оснований и предмета гражданского иска. В данном случае это может свидетельствовать о неравном положении сторон и в какой-то степени нарушение одного из основополагающих принципов в гражданском судопроизводстве - принципа состязательности сторон.

Немаловажно отметить, что в производстве по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве прослеживается противоборство презумпции невиновности (обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана) уголовного судопроизводства и презумпции вины (вина считается установленной, если ответчик не доказал обратного) в гражданском судопроизводстве.

Важным элементом при рассмотрении института гражданского иска в уголовном судопроизводстве является правовой статус представителей. В соответствии со ст. 45 УПК РФ. Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. В гражданском же судопроизводстве, в соответствии со ст. 49 ГПК РФ Представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены, а в исключительных случаях лица, с высшим юридическим образованием (Пред-

ставительство в Арбитражных судах, Верховных судах субъектов и т.д.). Анализируя приведённые выше нормы права, можно сделать вывод о чрезмерности цензов к представителям. Несмотря на то, что судопроизводство происходит в рамках уголовного судопроизводства, предметом рассмотрения все же является исковое заявления в рамках гражданских правоотношений, а потому и требования к представителю гражданского истца должны соответствовать требованиям, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом РФ.

Далее, хотелось бы дать оценку доводу о том, что разбирательство по гражданским искам в рамках уголовного судопроизводства, способствует разгрузке системы гражданских коллегий судов общей юрисдикции в РФ. На сегодняшний день существует несколько путей разгрузки судов гражданского судопроизводства, в частности, система Третейского суда, упрощенное производство, и др. Эти институты, специально созданы для эффективного рассмотрения именно гражданских споров, и могли бы заменить систему гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

В заключении хотелось бы предоставить Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года. По данным статистических данных было рассмотрено 42 727 гражданских исков, в рамках уголовного судопроизводства, среди которых 1840 отказано в удовлетворении. Как мы видим процент удовлетворённых требований составляет более 95

Подводя итог, можно сделать вывод, что институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве имеет как положительные, так и отрицательные дово-

ды. Его недостаточное правовое регулирование, а также нахождение в составе уголовного-процессуального разбирательства создает проблемы при его практическом применении. Разрешение пробелов в данной институте возможно лишь при детальной проработке и закреплению в источниках уголовного-процессуального права, либо передачу рассмотрения гражданских исков в суды гражданского судопроизводства.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
4. Нарбикова Н. Г., Никурадзе Н. О. К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 4 (111). — С. 219-222.
5. Малышева, А. А. Гражданский иск в уголовном процессе: понятие, правовая природа, целесообразность, форма и содержание / А. А. Малышева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 38 (224). — С. 131-133. — URL: <https://moluch.ru/archive/224/52762/> (дата обращения: 25.10.2021).
6. Кондрат И.Н. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2): 167—169.
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года. [Электронный ресурс] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096>

© Зубаиров И. А., 2023

Уголовно-правовые науки

УДК 340

Кучменок А. А.

Магистрант

Поволжский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)

alina.kkkk.alina@yandex.ru

Палагин Д. Н.

к.юрид.н., доцент

Поволжский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)

Информация от автора: в данной работе апробируется результат моего диссертационного исследования

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ-ИСПОЛНИТЕЛЯМИ

***Аннотация:** Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями отличается особой значимостью, поскольку большинство нарушений законодательства, составляющих основу деятельности судебным приставам, допускаются судебными приставами-исполнителями. Определение полномочий прокурора по надзору за исполнением законов указанными должностными лицами вызывает трудности ввиду разрозненности норм данного вида прокурорского надзора. В этой связи автором проведен комплексный анализ законодательства.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор за деятельностью судебных приставов, полномочия прокурора, акты прокурорского реагирования, Закон о прокуратуре, судебные приставы.*

Kuchmenok A. A..

Volga Institute of the VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

alina.kkkk.alina@yandex.ru

Palagin D. N.

Volga Institute of the VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

POWERS OF THE PROSECUTOR TO SUPERVISE THE ENFORCEMENT OF LAWS BY BAILIFFS

***Abstract.** The prosecutor's supervision of the enforcement of laws by bailiffs is particularly significant, since most violations of the law that form the basis of the bailiffs' activities are allowed by bailiffs. Determining the powers of the prosecutor to supervise the execution of laws by these officials causes difficulties due to the disparity of the norms of this type of prosecutorial supervision. In this regard, the author conducted a comprehensive analysis of the legislation.*

***Keywords:** prosecutor's supervision over the activities of bailiffs, powers of the prosecutor, acts of prosecutorial response, the Law on the Prosecutor's Office, bailiffs.*

Полномочия в сфере реализации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями фактически распределяются между работниками прокуратуры согласно соответствующим функциям органов прокуратуры. Несмотря на широту исследуемой надзорной деятельности, внедрение нового вида прокурорского надзора не повлекло увеличения штатной численности работников прокуратуры. Указанное определило увеличение нагрузки на прокурорских работников, которая все более возрастает по мере возрастания количества исполнительных производств.

В настоящее время согласно Указанию Генпрокуратуры России от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [7] заместители Генпрокурора России, начальники главных управлений и управлений Генпрокуратуры России, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним специализированные прокуроры, прокуроры городов, районов, другие территориальные, специализированные прокуроры, прокурор комплекса «Байконур» обязаны предпринимать необходимые и достаточные меры для: обеспечения системного и своевременного прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами посредством организации упреждающей надзорной деятельности за счет анализа доступных источников информации о нарушениях законодательства и прав физических и юридических лиц, государства и общества; требования в отношении судебных приставов неукоснительно соблюдать нормы действующего законодательства с применением исчерпывающих средств прокурорского реагирования в

целях восстановления нарушенных прав; достижения фактического исполнения судебных актов, которые приняты по результатам рассмотрения исков, заявлений, административных исковых заявлений прокуроров.

В качестве основы организации деятельности по надзору за исполнением законов выступает планирование работы, получение, сбор и переработка информации. Совокупность полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов может быть разделена на две обширные группы, основание для выделения групп – содержание и цели конкретных полномочий.

Полномочия первой группы направлены на выявление нарушений отечественного законодательства с обозначением причин и условий, послуживших поводом к совершению правонарушения, и установлением лица, совершившего правонарушение [1, с. 35]. Автор полагает необходимым наиболее подробно рассмотреть полномочие прокурора, реализуемое в ходе надзора за деятельностью судебных приставов, – проведение прокурорских проверок.

Правовой основой проведения прокурором проверок является норма ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закона о прокуратуре): «Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки» [10].

С.Л. Алексеев и Н.Р. Вотчель обозначают проверки надзорных органов за исполнением национального законодательства как важнейшее средство и способ,

способствующие обнаружению и пресечению действующих правонарушений [1, с. 43].

Полномочия прокуроров определяются территориальным расположением судов и отделов ФССП России, к компетенции которых относится исполнение судебных актов. Несмотря на то, что полномочия прокуроров в рамках реализации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами не имеют принципиальных отличий от общего прокурорского надзора. Ввиду указанного полномочия прокуроров в исследуемой сфере считаются общенадзорными, объединяющими полномочия, которые направлены на выявление, пресечение и устранение нарушений законов и принятие мер по отмене принятых судебными приставами-исполнителями незаконных правовых актов.

Прокурорские проверки деятельности судебных приставов проводятся при наличии достаточных данных о факте совершения правонарушения. Основание проведения надзорной проверки в подразделении судебных приставов – поступившая в органы прокуратуры информация о совершении соответствующими должностными лицами нарушений российского законодательства, которая содержится в устных и письменных обращениях физических, в том числе должностных лиц, обращениях организаций, средствах массовой информации, иного рода источниках.

По мнению В.П. Рябцева «Суть прокурорского надзора за исполнением законов приставами, главным образом, заключается в своевременной реакции на действие правонарушителя, а так же в обеспечении соблюдения сроков совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения,

соблюдение минимума неприкосновенного имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, соблюдении соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения» [5, с. 244].

Тем самым, первоначальные действия прокурора по поступившим обращениям сводятся к ознакомлению с соответствующими материалами с последующим наиболее детальным изучением. Анализ материалов предполагает: обращение к правовым основам, регламентирующим деятельность судебных приставов; проведение сравнительного исследования статистических показателей в исследуемой сфере; акцентирование внимания на устранении ранее выявленных недостатков в деятельности ФССП России.

В связи с возложенными на органы прокуратуры надзорными функциями прокуроры, реализуя надзор за деятельностью судебных приставов, вправе осуществлять проверку неоконченных исполнительных производств при условии исключения изъятия таковых из соответствующих подразделений ФССП России.

Кроме того, проведение проверки предполагает право прокурора на ознакомление с регистрационными журналами учета входящей и исходящей корреспонденции, исполнительных производств, материалов по взысканию сумм временных пособий на несовершеннолетних детей, которые были выплачены в период розыска их родителей, штрафов, налагаемых приставом исполнителем в стадии исполнения судебных решений и др.

Согласно Указанию Генпрокуратуры России от 19 сентября 2022 г. № 521/7

«Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» реализация надзора исследуемого вида предполагает необходимость уделять внимание тому, чтобы:

1. права и законные интересы взыскателей и должников соблюдались повсеместно и неукоснительно;
2. совершение исполнительных действий основывалось на соблюдении законодательства, что, главным образом, затрагивает исполнительные производства, обладающие особой социальной значимостью, и (или) производства, участники которых являются представителями социально уязвимых категорий граждан. Социально значимые исполнительные производства связаны с взысканием заработной платы, задолженности по алиментам, пенсий, социальных выплат и пособий, обеспечением жильем, лекарственными препаратами и техническими средствами реабилитации, возмещением причиненного здоровью вреда. Социально уязвимыми категориями граждан при этом следует считать ветеранов, инвалидов, несовершеннолетних и многодетные лиц, также малоимущих семей и т.д.);
3. жалобы, поступившие на действия судебных приставов, были рассмотрены качественно и всесторонне, что наиболее важно в связи с обращениями социально уязвимых категорий населения;
4. деятельность ФССП России при исполнении судебных постановлений по искам прокуроров должна являться эффективной;

5. реализация исполнительных документов о возмещении причиненного государству ущерба осуществлялась при условии соблюдения отечественного законодательства. Отдельно отмечена важность соблюдения законодательства в рамках исполнения документов о возмещении ущерба, который причинен преступлениями и т.п.;
6. исполнение судебных актов о взыскании штрафа, который назначен в качестве наказания за совершение преступления, и судебного штрафа, который назначен в качестве меры уголовно-правового характера, осуществлялось при условии соблюдения законности; судебные приставы своевременно обращались в суд с представителями о замене штрафа другим видом наказания либо об отмене меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности;
7. приставы надлежащим образом выполняли функции по контролю (надзору) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, которые включены в государственный реестр, а также выполняли функции по возврату просроченной задолженности юридических лиц.

Основой для реализации прокуратурой надзора за исполнением законов судебными приставами является следование отдельным направлениям деятельности. Таковые связаны с взысканием алиментов на содержание детей, исполнением решений о предоставлении жилых помещений детям-сиротам и детям, которые

остались без попечения родителей, взысканием налогов и сборов, кредитной задолженности, задолженностей за жилищно-коммунальные услуги и исполнении решений судов по искам и заявлениям со стороны прокуратуры.

При этом в качестве особенно приоритетного направления деятельности судебных приставов выступает взыскание штрафов за совершение административных правонарушений, которые предусмотрены ст. 12.8 («Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения»), 19.28 («Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»), 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ) («Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего», а также других штрафов, налагаемых судами за совершение коррупционных преступлений).

Полномочия прокурора, реализуемые в ходе проверочных мероприятий в отношении деятельности судебных приставов-исполнителей, предполагают: беспрепятственное проникновение сотрудников органов прокуратуры на основании предъявленного служебного удостоверения на территории и в помещения ФССП России, предоставление доступа к документам и материалам указанного органа и должностных лиц такового, проверку исполнения законодательства сотрудниками ФССП России на основании обращения, поступившего в связи с нарушением законодательства; возможность требования от должностных лиц

ФССП России необходимой документации, статистических и других сведений в сроки и порядке, установленные Законом о прокуратуре, предоставления специалистов проверяемой организации, способных дать ответы на возникшие в связи с проведением проверки вопросы, а также возможность проведения мероприятий проверочного, контрольного (надзорного) характера по факту поступивших в органы прокуратуры материалов и обращений, проведения ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций; право вызова должностных лиц и граждан в целях дачи объяснений по поводу нарушений законов.

В соответствие с п. 2, 3 ст. 22 Закона о прокуратуре прокурор и его заместитель обладают полномочиями по: возбуждению производства об административном правонарушении; требованию о привлечении лиц, которые нарушили закон; предостережению о недопустимости нарушения закона.

Установление факта нарушения судебными приставами-исполнителями российского законодательства позволяет прокурору или его заместителю освободить на основании собственного постановления лиц, которые были незаконно подвергнуты административному задержанию на основании решений несудебных органов, опротестовать противоречащие закону правовые акты, обратиться в суд общей юрисдикции или арбитражный суд с требованием признать соответствующие акты недействительными, внести представление об устранении нарушений законодательства.

Проанализированное положение Закона позволяет выделить полномочие прокурора по возбуждению дела об административном правонарушении, ответ-

ственность за совершение которого предусмотрена ст. 17.7 КоАП РФ («Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении»).

Любые выявленные прокурором нарушения закона являются основанием для внесения актов прокурорского реагирования. Действующий п. 2.8 Указания Генпрокуратуры России от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» определяет важность качественной подготовки прокурорами и их заместителями актов прокурорского реагирования, организации контрольной деятельности за их рассмотрением, полнотой и эффективностью принятых мер, фактическим устранением нарушений законодательства и восстановлением нарушенных прав. в целях реализации исследуемого полномочия прокуроры могут вносить представления об устранении нарушений законов в адрес главных судебных приставов по региону с постановкой вопроса о привлечении виновных должностных лиц к ответственности.

Согласно ст. 17.7 КоАП РФ судебные приставы-исполнители могут быть привлечены к административной ответственности за умышленно невыполнение требований прокурора, которые вытекают из полномочий последнего. Совершение данное правонарушения «влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц – от двух тысяч до трех тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц – от пятидесяти ты-

сяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток».

Субъектом рассматриваемого правонарушения является должностное лицо, к которому обращено данное требование, в нашем случае это судебный пристав-исполнитель. С субъективной стороны невыполнение требований прокурора может быть совершено только умышленно в силу прямого указания КоАП РФ. При этом объектом административного правонарушения, которое предусмотрено ст. 17.7 КоАП РФ, выступают общественные отношения, возникающие в связи с применением прокурором своих полномочий. Объективная сторона зачастую выражается в бездействии, а именно не исполнении законных требований прокурора, который осуществляет производство по делу об административном правонарушении.

Автором предлагается рассмотреть полномочия прокуроров по вынесению актов прокурорского реагирования на примере практики Ярцевской межрайонной прокуратуры (Смоленская область). Основными актами прокурорского реагирования по факту нарушений законодательства судебными приставами в указанном подразделении органов прокуратуры являются постановление и представление.

Предлагается наиболее детально рассмотреть практику вынесения прокурорами представлений в адрес должностных лиц ФССП России:

1. Представление вынесено в отношении начальника отделения – старшего судебного пристава отдела судебных приставов по Ярцевскому и Духовщинскому районам УФССП России по Смоленской области. Основанием

для внесения представления послужило выявление прокурором нарушений требований российского законодательства, которым определяется порядок внесения информации в регистрационно-учетные документы.

Правовая основа единой государственной политики в сфере официального статистического учета объединяет положения таких нормативно-правовых актов, как: Конституция Российской Федерации [3] (ст. 71), Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [12].

В силу ст. 51 Закона о прокуратуре на Генпрокуратуру России возложены функции государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности и сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, а также проведения федерального статистического наблюдения на основе первичных статистических данных, которые предоставляются федеральными и региональными органами государственной власти. Указанное определяет важность контроля со стороны прокуратуры за исполнением судебными приставами-исполнителями межведомственного приказа от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [4].

Прокурорская проверка, проведенная межрайонной прокуратурой в отношении отделения судебных приставов по Ярцевскому и Духовщинскому районам УФССП России по Смоленской области, позволила установить, что должностные лица указанного отделения допустили ряд нарушений в процессе заполнения журнала преступлений: 1) столбцы, не подлежащие заполнению, заполнены;

2) в отдельном столбце отсутствует указание на период неуплаты алиментов и суммы задолженности по алиментам; 3) отсутствует указание на дату совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации [6], дату возбуждения уголовного дела и т.д.

Результатом вынесения представления послужили требования о: безотлагательном рассмотрении представления; принятии мер к последующему пресечению нарушений в процессе ведения регистрационно-учетной дисциплины; разрешении вопроса о привлечении ответственных за ведение регистрационно-учетных документов должностных лиц к дисциплинарной ответственности и др.

1. Представление вынесено в отношении руководителя УФССП России по Смоленской области – главного судебного пристава Смоленской области. Основанием для внесения представления послужило выявление прокурором нарушений требований отечественного законодательства об исполнительном производстве и о судебных приставах.

Правовая основа рассматриваемого правоприменительного акта объединяет положения таких нормативно-правовых актов, как: Конституция Российской Федерации, Закон об исполнительном производстве, Закон об органах принудительного исполнения.

В силу абз. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [11] (далее – Закон об органах принудительного исполнения) судебный пристав-исполнитель, реализуя функции принудительного исполнения актов судов и других органов, должен принимать меры, направленные на своевременное, полное и правильное

исполнение исполнительных документов, рассматривать заявления сторон по поводу исполнительного производства и их ходатайства, выносить постановления о возбуждении исполнительного производства или об отказе в возбуждении такового с разъяснением сроков и порядка обжалования соответствующих постановлений. При этом п. 11 ст. 30 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с изм. и доп.) «Об исполнительном производстве» [9] (далее – Закона об исполнительном производстве) предусматривает обязательность установления судебным приставом-исполнителем по впервые поступившему исполнительному документу срока на добровольное исполнение должником требований исполнительного документа, истечение которого определяет обязательность взыскания с должника исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий.

Прокурорская проверка, проведенная межрайонной прокуратурой в отношении судебного пристава-исполнителя, позволила установить факт нарушения последним соответствующих требований законодательства. В частности, по истечении срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель не вынес постановление о взыскании исполнительского сбора.

Результатом вынесения представления послужили требования о: безотлагательном рассмотрении представления; принятии мер к последующему пресечению нарушений законодательства об исполнительном производстве, причин и условий, которые способствуют совершению таковых; разрешении вопроса о привлечении должностных лиц, допустивших соответствующие нарушения, к

дисциплинарной ответственности и др.

1. Представление вынесено в отношении руководителя УФССП России по Смоленской области – главного судебного пристава Смоленской области. Основанием для внесения представления послужило выявление прокурором нарушений требований отечественного законодательства об исполнительном производстве и о судебных приставах.

В частности, были нарушены положения ч. 1 ст. 64 Закона об исполнительном производстве, предусматривающей полномочия судебного пристава-исполнителя в рамках возбужденного исполнительного производства. Фактически судебный пристав-исполнитель не совершил исполнительных действий по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов, при этом выход на место проживания должников не осуществлялся, извещение о вызове на прием к судебному приставу-исполнителю должнику не направлялось. Указанные обстоятельства свидетельствуют о формальном подходе к выполнению судебным приставом-исполнителем должностных обязанностей.

Результатом вынесения представления послужили требования, аналогичные исследованным в рамках предыдущего примера из практики

Таким образом, основным полномочием органов прокуратуры в рамках реализации надзора за деятельностью судебных приставов-исполнителей является прокурорская проверка по обращениям физических и юридических лиц, по результатам проведения которой прокурор реагирует на нарушения действующего законодательства. В этой связи прокурором выносятся акты прокурорского реагирования, как правило, постановления о возбуждении дела об административ-

ном правонарушении и предостережения о недопустимости нарушения законодательства (подтверждается материалами правоприменительной прокурорской практики).

Список использованных источников и литературы

1. Алексеев С.Л., Вотчель Н.Р. Прокурорский надзор: Учебное пособие / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Ф. Н. Багаутдинова. Казань, 2014. С. 35.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. № 256.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 25 дек.
4. Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (с изм. и доп.) «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. № 1.
5. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. М., 2006. С. 244.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
8. Федеральный закон от 01 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 223.
9. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с изм. и доп.) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. № 223.
10. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366.
11. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (с изм. и доп.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 149.

12. Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ (с изм. и доп.) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. № 273.

© Кучменок А. А., 2023

Уголовно-правовые науки

УДК 340

Кучменок А. А.

Магистрант

Поволжский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)

alina.kkkk.alina@yandex.ru

Палагин Д. Н.

к.юрид.н., доцент

Поволжский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)

Информация от автора: в данной работе апробируется результат моего диссертационного исследования

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЦЕЛИ

***Аннотация:** Прокурорский надзор за деятельностью судебных приставов признается самостоятельным видом прокурорского надзора. Однако действующее законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих ряд важнейших аспектов реализации прокурорского надзора исследуемого вида. Указанное определяет необходимость обращения к общим положениям о прокурорском надзоре в сопоставлении таковых с нормативными основами прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, прокурорский надзор за деятельностью судебных приставов, цели прокурорского надзора, Закон о прокуратуре, судебные приставы.*

Kuchmenok A. A.

Volga Institute of the VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

alina.kkkk.alina@yandex.ru

Palagin D. N.

Volga Institute of the VSU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF BAILIFFS: CONCEPT, ESSENCE, GOALS

***Abstract.** Prosecutor's supervision over the activities of bailiffs is recognized as an independent type of prosecutor's supervision. However, the current legislation does not contain special norms regulating a number of important aspects of the implementation of prosecutorial supervision of the type under study. This determines the need to refer to the general provisions on prosecutorial supervision in comparison with those of the regulatory framework of prosecutorial supervision of the activities of bailiffs.*

***Keywords:** prosecutorial supervision, prosecutorial supervision over the activities of bailiffs, the*

objectives of prosecutorial supervision, the Law on the Prosecutor's Office, bailiffs.

Органы прокуратуры Российской Федерации обладают исключительными надзорными полномочиями в связи с целями прокуратуры, закрепленными в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 10.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» [12] (далее – Закона о прокуратуре):

1 цель – обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности;

2 цель – обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Цели, стоящие перед прокуратурой Российской Федерации, взаимосвязаны и взаимообусловлены, что определяет важность каждой из таковых. Прокуратура стремится к достижению соответствующих целей в рамках отдельных направлений деятельности, наиболее значимым из которых является прокурорский надзор.

Прокурорский надзор является самостоятельным и специфическим направлением деятельности государственных федеральных органов прокуратуры, реализация которого осуществляется от имени государства и состоит в проверке точности соблюдения Конституции Российской Федерации [6] и исполнения законов, действующих на территории страны, что сопряжено с возможностью применения средств реагирования при выявлении нарушения национального законодательства.

А.Ф. Ахмедов полагает, что «понятие прокурорского надзора в рассматриваемой сфере включает проверку соблюдения следующих принципов исполнения требований суда: законное обоснование решений судебных приставов; своевре-

менность принятых принудительных мер, исполнительских действий; почтение прав граждан, их чести, достоинства; сохранность минимального имущества должника, необходимого для обеспечения своих физиологических потребностей, содержания семьи; соответствие заявленных исполнителем требований объему взыскиваемых обязательств» [1, с. 267]. Данное определение фрагментарно определяет прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами.

Законодателем в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре не только обозначены цели российской прокуратуры, но также определены пути достижения указанных целей. В сущности, далее перечислены самостоятельные виды прокурорского надзора, в качестве одного из которых выдел надзор за исполнением законов судебными приставами (пп. 4 п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре). Выделение законодателем данного вида прокурорского надзора особняком от прочих видов, на наш взгляд, указывает на особую значимость такового.

Несмотря на столь очевидное отграничение прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами от иных видов надзора, анализ современной учебной литературы позволяет судить об отсутствии единообразного подхода к вопросу самостоятельности исследуемого надзора. Так, например, некоторые авторы выделяют прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами отдельно, определяя при этом элементы такового [2, с. 280-290; 3, с. 318-326], в то же время другие исследователи рассматривают прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами в составе прокурорского надзора за исполнением законов органами принудительного исполнения [5, с. 266-276].

Подход Н.П. Кирилловой основан на комплексном понимании места Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП России) в общей системе принудительного исполнения Российской Федерации. Согласно ст. 6.1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [13] соответствующую систему составляют федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, территориальные органы ФССП России и их подразделения, научно-исследовательские, проектные, медицинские образовательные и иные организации, которые созданы в целях обеспечения деятельности системы принудительного исполнения на основании решения Правительства России.

На наш взгляд, позиция Н.П. Кирилловой связана с изменением в 2019 г. [10] наименования Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» на Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (первоначальное наименование). Однако данный подход не вполне оправдан.

Автор полагает, что широкое понимание вида прокурорского надзора за сферой принудительного исполнения является излишним и не позволяет подчеркнуть значимость надзорной деятельности прокуратуры за работой службы судебных приставов. В этой связи предлагается использование теоретических разработок относительно прокурорского надзора за деятельностью судебных при-

ставов.

Отправной точкой выделения исполнения российского законодательства судебными приставами в числе специфических видов прокурорского надзора является момент принятия специального нормативно-правового регулирования сферы принудительного исполнения в Российской Федерации. Речь идет о принятии Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Вслед за введением данного акта 10 февраля 1999 г. в перечень видов прокурорского надзора согласно п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре внесен надзор за исполнением законов судебными приставами [12]. Примечательно, что изменения специализированного законодательства о судебных приставах не повлекло изменений в формулировке пп. 4 п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре.

Следует отдельно обозначить, что ФССП России является федеральным органом исполнительной власти, который реализует функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов иных органов и их должностных лиц, а также осуществляет функции правоприменения, контроля и надзора в установленной сфере деятельности. Согласно п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [8] ФССП России находится в ведении Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюста России). Именно Минюст России призван координировать и контролировать деятельность судебных приставов в стране, а также реализовывать функции по принятию нормативно-правовых актов, которые относятся к сфере деятельно-

сти ФССП России.

Важной особенностью службы в ФССП является подразделение судебных приставов на две группы: первая группа объединяет судебных приставов, занимающихся обеспечением установленного порядка деятельности судов; во вторую группу включаются судебные приставы-исполнители, которые реализуют функцию по исполнению судебных актов и актов иных органов.

Тем самым, сущность прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов заключается в обеспечении законности деятельности судебных приставов, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, уважения чести и достоинства граждан, которые вовлекаются в сферу деятельности судебных приставов, посредством использования методов и средств прокурорского надзора.

Прокурорскому надзору за деятельностью судебных приставов присущи определенные цели, выделение которых возможно посредством анализа действующего Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [9]. В частности, в процессе осуществления соответствующей надзорной деятельности необходимо:

1. соблюдать права и законные интересы взыскателей и должников;
2. соблюдать законодательство в ходе совершения исполнительных действий, что первоочередно касается исполнительных производств, которые представляют особую социальную значимость (например, о взыскании заработной платы, задолженности по алиментам и т.д.) и (или) участниками

которых являются социально уязвимые категории граждан (речь идет о ветеранах, инвалидах, несовершеннолетних, многодетных и малоимущих семьях и пр.);

3. качественно и всесторонне рассматривать жалобы на действия судебных приставов, особое внимание обращая на заявления социально уязвимых категорий населения;
4. уделять внимание эффективности деятельности службы судебных приставов при исполнении судебных постановлений по искам прокуроров;
5. соблюдать законодательство в ходе реализации исполнительных документов о возмещении причиненного государству ущерба, в том числе ущерба, который причинен преступлениями, выданных на основании судебных актов по искам прокуроров, а также исполнительных документов о денежных и имущественных взысканиях, связанных с актами коррупции;
6. соблюдать законность при исполнении судебных актов о взыскании штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления, и судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера;
7. обращать внимание на надлежащее выполнение приставами функции по контролю (надзору) за деятельностью юридических лиц, которые занимаются реализацией деятельности, связанной с возвратом просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и включены в государственный реестр, а также обращать внимание на работу судебных при-

ставов в отношении юридических лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности и не включенных в государственный реестр. обращать внимание на надлежащее выполнение приставами функции по контролю (надзору) за деятельностью юридических лиц, которые занимаются реализацией деятельности, связанной с возвратом просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и включены в государственный реестр, а также обращать внимание на работу судебных приставов в отношении юридических лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности и не включенных в государственный реестр.

Первый из обозначенных пунктов иллюстрирует частную цель прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами, состоящую в защите прав граждан. О.И. Куленко отмечалось, что цели прокурорского надзора в сфере исполнения законов судебными приставами являются следствием из конституционных норм главы 2 Конституции Российской Федерации и выражаются в восстановлении нарушенных прав граждан, а также в привлечении к установленной законом ответственности должностных лиц, которые совершили правонарушение [7, с. 39-40].

Цели исследуемого вида прокурорского надзора характеризуются рядом признаков:

1. цели прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов зависят и обусловлены общими целями прокурорского надзора;
2. цели прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов находятся в неразрывной связи с целями, присущими исполнительному произ-

водству, которые предусмотрены в ст. 2 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» [11]. Так, целями исполнительного производства являются:

- (а) защита нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, являющихся должниками или взыскателями,
 - (б) обеспечение исполнения обязательств по международным договорам России;
3. цели прокурорского надзора за деятельностью судебных приставов детерминированы текущим общественно-политическим устройством (ст. 1 2 Конституции Российской Федерации гласят: Россия – демократическое правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью). Указанное определяет, что базисом целей соответствующего вида прокурорского надзора являются демократические ценности правового государства, а именно равенство прав и свобод человека и гражданина, личная неприкосновенность, верховенство Основного закона нашей страны, социальная защищенность [4].

Таким образом, прокурорский надзор за деятельностью судебных приставов является самостоятельным видом прокурорского надзора, предусмотренный в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре, сущность которого заключается в обеспечении законности деятельности судебных приставов, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, уважения чести и достоинства граждан, которые вовлекаются в сферу деятельности

судебных приставов, посредством использования методов и средств прокурорского надзора.

Цели прокурорского надзора исследуемого вида характеризуются следующим: они зависимы и обусловлены общими целями прокурорского надзора, находятся в неразрывной связи с целями, присущими исполнительному производству, детерминированы текущим общественно-политическим устройством.

Автором предлагается корректировка целей прокурорского надзора, зафиксированных в ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре, посредством указания на необходимость защиты нарушенных прав и свобод физических и юридических лиц, обеспечения исполнения обязательств по международным договором России: «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления закона, защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов организаций, объединений граждан, не являющихся юридическими лицами, а также обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации».

Список использованных источников и литературы

1. Ахмедов А.Ф. проблемы осуществления прокурорского надзора за деятельность Федеральной службы судебных приставов // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 267-269.
2. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров ; под редакцией Ю.Е. Винокурова. 16-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 571 с.
3. Ергашев Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 474 с.
4. Жидовленков А.Е. Цели прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями // Science Time. 2019. № 8 (68). Киберленинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-prokurorskogo-nadzora-za-ispolnieniem-zakonov-sudebnymi-pristavami-ispolnitelyami> (дата обращения: 08.08.2023).

5. Кириллова Н.П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 349 с.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 25 дек.
7. Куленко О.И. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами гарантия обеспечения конституционного права граждан на судебную защиту работы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 3. С. 38-45.
8. Указ Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации»). URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2023).
9. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Гарант».
10. Федеральный закон от 01 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 223.
11. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (с изм. и доп.) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. № 223.
12. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366.
13. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (с изм. и доп.) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 149.

© Кучменок А. А., 2023

Уголовно-правовые науки

УДК 340

Емельянова Е. П.

Магистрант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
katerina-emelyanova99@mail.ru

Таран А. С.

к.ю.н., доцент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Информация от автора: в данной работе апробируется результат моего диссертационного исследования

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Гарантии прав участников уголовного процесса выступают важной частью механизма обеспечения законности, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела. Незаконный или необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела может нарушить право граждан на доступ к правосудию или создать препятствия к дальнейшей реализации иных прав. Автором отмечена особая важность оснований в возбуждении уголовного дела как одной из гарантий прав участников процесса при отказе в возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Emelyanova E. P.

Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva
katerina-emelyanova99@mail.ru

Taran A. S.

Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva

GROUNDINGS FOR FAILURE TO BRING CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. Guarantees of participation in the initiation of proceedings are revealed very often, including at the stage of initiating the initiation of a case. An unlawful or unjustified refusal to initiate a case may violate the right of citizens to access to justice or create challenges to the expansion of implementation and rights. The author found a special increased excitability in the excitation of excitability, as one of the manifestations of the pathogen

Keywords: the stage of initiating a case, refusal to initiate a case, a decision to refuse to initiate a case, the occurrence for a refusal to initiate a case.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что права и свободы человека являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита таковых – обязанность государства [1]. Указанное определяет необходимость защиты прав и свобод личности, в том числе в рамках отраслевого законодательства [8, с. 94].

В настоящее время существует целый комплекс гарантий обеспечения прав участников процесса при отказе в возбуждении уголовного дела. В данном качестве следует рассматривать: правовое регулирование оснований для отказа в возбуждении уголовного дела как условие вынесения соответствующего постановления; прокурорский надзор и ведомственный контроль за отказом в возбуждении уголовного дела судебный контроль за законностью постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Автором предлагается подвергнуть глубокому исследованию первую из обозначенных выше гарантий – основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Правоприменитель не вправе произвольно установить основание для принятия соответствующего решения. Основания для отказа в возбуждении уголовного дела позволяют наиболее определенно очертить границы отказа в возбуждении уголовного дела.

Действующий УПК РФ [3] в ст. 24 предусматривает семь самостоятельных оснований для вынесения уполномоченным лицом постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

1 основание. *Отсутствие в деянии состава преступления* может косвенным образом указывать на совершение деяния соответствующим лицом, по-

этому оно, хотя и не будет привлечено к уголовной ответственности, может претерпеть привлечение его к гражданско-правовой, дисциплинарной, административной ответственности или общественное осуждение. Отсутствие состава по своей сущности свидетельствует о том, что правоприменитель не смог найти необходимого объема доказательств для возбуждения уголовного дела, когда некоторые элементы состава определенного преступления были налицо.

Основание для отказа в возбуждении уголовного дела в виде отсутствия в деянии состава преступления является не реабилитирующим, что может повлечь для лица, в отношении которого рассматривался вопрос о возможности его привлечения в качестве подозреваемого, негативные последствия не уголовно-правового характера. Например, лицо может быть привлечено к дисциплинарной или уголовной ответственности. По этой причине возникла обширная практика обращения в Конституционный Суд Российской Федерации заинтересованных лиц с жалобой о проверке конституционности п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Так, в 2021 г. Конституционным Судом рассмотрена жалоба гражданина Михайлова (далее – М.), занимавшего должность заместителя начальника полиции по охране общественного порядка ОМВД России по району Марьино Роща г. Москвы. В отношении М. по результатам проверки заявления о злоупотреблении должностными полномочиями следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в его действиях соответствующего состава преступления. М., посчитав указанное постановление нарушающим его права, аргументировал собственную позицию тем, что следователем неправильно применен уголовно-процессуальный закон, неверно избрано основание

для отказа в возбуждении уголовного дела – должно быть основание в виде отсутствия события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

При этом в ходе рассмотрения «жалобы Останкинским районным судом города Москвы <...> следователь, принявший обжалуемое решение, отвечая на вопросы адвоката, сообщил, что проверкой заявлений не были подтверждены не только доводы лиц, с ними обратившихся, и наличие состава преступления, но и наличие самого события преступления. Тем не менее суд оставил жалобу без удовлетворения, отметив, что при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации судья не вправе давать правовую оценку действиям лица, проверяемого в связи с заявлением о преступлении, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы разрешаются в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по существу уголовного дела». Позицию районного суда разделили Московский городской суд, Второй кассационный суд общей юрисдикции и Верховный Суд Российской Федерации.

Конституционным Судом установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления. В этой связи п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ признан соответствующим Конституции, а правоприменительные решения по делу гражданина М., вынесенные на основании указанной нормы в ее истолковании, расходящемся с

конституционно-правовым смыслом, выявленном в анализируемом Постановлении, подлежащими пересмотру [6].

2 основание. *Отсутствие события преступления* как основание для отказа в возбуждении уголовного дела вполне четко характеризует ситуацию, что лицо, в отношении которого рассматривался вопрос о возбуждении уголовного дела, не совершало никакого противоправного деяния, поэтому возбуждение уголовного преследования невозможно.

По мнению В.С. Калашникова, под отсутствием события преступления понимается обстоятельство, которое исключает возможность производства по уголовному делу, в тех случаях, когда «1) не было самого факта (события), которое могло быть расценено как преступление; 2) событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы (наводнение, землетрясение, удар молнии, снежный обвал и т.д.), диких животных, физиологических, физических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля лиц; 3) происшедшее явилось результатом действия самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай на производстве в результате вины самого пострадавшего при отсутствии вины других лиц)» [7, с.13-14].

Это основание также анализировалось А.П. Фильченко, который указывал, что отсутствие события преступления общее основание, подлежащее применению при наличии обстоятельств, которые связаны с: отсутствием события как явления объективной реальности. Указанное имеет место быть ввиду намеренного (умышленного) ложного сообщения о совершенном преступлении, что является уголовно наказуемым, а также в связи с неправильной оценкой заяви-

телем сложившейся жизненной ситуации в качестве криминогенной; наличием события, возникшего в отрыве от сознания или воли субъекта (на это обращено внимание В.С. Калашникова в первых двух пунктах); наличием события вкупе с наличием обстоятельств, которые исключают возможность уголовного преследования ввиду наличия объективных и (или) субъективных причин [9, с. 121-122].

Установление события или состава преступления является значимым для участников уголовного процесса. В частности, вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может нарушить права следующих участников: лица, подавшего заявление о преступлении, или лица, в отношении которого рассматривался вопрос о возможности его привлечения в качестве подозреваемого, что не состоялось в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Остановимся подробнее на аспекте нарушения прав последнего из указанных участников.

3 основание. В процессе разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении правоприменителем может быть установлен факт *истечения срока давности уголовного преследования*. Например, в случае, когда сведения о совершении преступления поступили в правоохранительные органы поступили значительно позже момента совершения преступления.

Кроме того, ситуация истечения срока давности уголовного преследования характерна для материальных составов, в рамках которых охватывается не только деяние, но и его негативные последствия (негативные последствия наступили за пределами срока давности уголовного преследования). Подобное на-

блюдается, например, в рамках составов ст. 195 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве. Дело в том, что процедура банкротства юридических лиц отличается особой спецификой. Такие дела могут рассматриваться арбитражными судами на протяжении многих лет. Соответственно если неправомерные действия были совершены в самом начале процедуры банкротства, а крупный ущерб причинен спустя нескольких лет (указанное должно быть подтверждено вступившим в законную силу решением арбитражного суда), то налицо истечение срока давности уголовного преследования. Обращение к норме ч. 2 ст. 15 вкупе с нормой п «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что в анализируемой ситуации срок уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, истекает через два года.

4 основание. Отказ в возбуждении уголовного дела ввиду *смерти подозреваемого*. Исключение – случаи необходимости производства уголовного дела для того, чтобы реабилитировать умершее лицо.

Защита прав и законных интересов личности осуществляет не только в ходе ее жизни, на государство возложена обязанность создания правовых гарантий защиты чести и доброго имени умершего, это делается для того, чтобы сохранить достойное отношение к нему, восстановить и компенсировать нарушенные права. При отсутствии соответствующей необходимости правоприменитель в случае смерти подозреваемого принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела [10, с. 190]. То же правило распространяется на лицо, которое на момент своей смерти не приобрело правового статуса подозреваемого.

С точки зрения правовых последствий рассматриваемое основание предполагает констатацию совершения умершим деяния, которое содержит весь комплекс признаков состава преступления, но ввиду смерти такого лица правоприменитель отказывается от уголовного преследования в отношении него. Тем самым, смерть лица является нереабилитирующим основанием и может негативно сказаться на его близких родственниках. Например, кандидаты в судьи проверяются на наличие уголовного преследования в отношении них, а также данное обстоятельство проверяется в отношении близких родственников кандидата на должность судьи. Соответственно после смерти родственника лицо, претендующее на должность судьи, может быть заинтересовано в реабилитации умершего. Однако необходимо учитывать пересечение всех указанных обстоятельств во времени.

5 основание. Отказ в возбуждении уголовного дела ввиду *отсутствия заявления потерпевшего (по делам частного-публичного обвинения) либо неявки частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин* также рассматривается в качестве самостоятельного основания. Оно распространяет свое действие на ситуации, когда в правоохранительные органы или в суд поступает заявление или сообщение о преступлении, уголовное преследование по которому осуществляется в частном или частно-публичном порядке.

Виды уголовного преследования раскрываются в частях 2 и 3 ст. 20 УПК РФ. Перечень уголовных дел частного-публичного обвинения является весьма широким, однако он в полной мере определен в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Такие дела могут быть возбуждены исключительно по заявлению потерпевшего или его законного

представителя, но прекращены ввиду примирения потерпевшего с обвиняемым не могут.

Особого внимания заслуживает альтернативное основание для отказа в возбуждении уголовного дела, которое состоит в неявке частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин. Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ делами частного обвинения являются дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ [2].

Такие уголовные дела могут быть возбуждены исключительно на основании заявления потерпевшего и могут быть прекращены ввиду примирения потерпевшего с обвиняемым. Неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин свидетельствует об отсутствии его процессуальной заинтересованности в рассмотрении уголовного дела, однако насколько может быть применимо данное основание к отказу в возбуждении уголовного дела?

Важно отметить, что в ранее действовавшей редакции альтернативное основание в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не предусматривалось. Оно введено в Кодекс только в 2022 г. [4]. По нашему мнению, законодатель искусственно ввел соответствующее основание, поскольку оно применимо только к случаям прекращения уголовного дела частного обвинения, а ныне действующая логика построения УПК не позволяет разграничивать основания отказа в возбуждении уголовного дела и основания прекращения уголовного дела (ч. 1 статьи гласит «Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям»). Именно это указывает на единство соответствующих оснований.

6 основание. Отказ в возбуждении уголовного дела ввиду *отсутствия заключения суда о наличии признаков преступления в действиях установленно-го законом круга лиц либо ввиду отсутствия согласия определенных органов и должностных лиц*. Согласно ст. 447 УПК РФ установлен перечень категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Такой порядок предполагает наличие особенностей, присущих стадии возбуждения уголовного дела в отношении соответствующих категорий лиц. Если говорить наиболее обобщенно, то для того, чтобы возбудить уголовные дела в отношении них необходимо либо согласие, либо заключение, либо представление установленных законом органов государственной власти или должностных лиц. Кроме того, предусмотрена особая подследственность уголовных дел в отношении категорий лиц, которые перечислены в ст. 447 УПК РФ.

Анализ категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, позволяет сформировать вывод о том, что это лица, обладающие специфическим статусом с точки зрения осуществляемых ими полномочий. Закон, с одной стороны, устанавливает особые гарантии в отношении них, чтобы исключить случаи необоснованного уголовного преследования в отношении таких лиц, стремится к тому, чтобы ничто не отвлекало их от исполнения значимых обязанностей государственной службы, в частности, и, с другой стороны, происходит защиты государства от ситуации, когда граждане может быть без оснований запятнана его компетентность, так как государственные служащие, особенно судьи не должны быть уличены в противозаконном

поведении, это кладет тень на само государство, наделившие соответствующих лиц столь важными полномочиями (например, по отправлению правосудия).

7 основание. Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ [5] введено новое основание для отказа в возбуждении уголовного дела – *уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и в размере, определяемых налоговым законодательством и (или) законодательству об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ*. Важным условием применения данного основания является факт того, что соответствующее преступление совершено лицом впервые.

Таким образом, отказ в возбуждении уголовного дела способен нарушить права и законные интересы участников уголовного процесса, в связи с чем законодатель предусмотрел комплекс гарантий таких прав (в особенности это касается прав и законных интересов заявителей, которые потенциально могут быть признаны потерпевшими по делу). Основания для отказа в возбуждении уголовного дела являются важнейшей процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о конкуренции оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в виде отсутствия события преступления и отсутствия в деянии состава преступления. Наличие указанной проблемы определяет важность обращения правоприменителя не только к уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, но также к материалам правоприменительной практики, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно по-

рядка разграничения соответствующих оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в статьи 24 и 249 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 140.
5. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 1891.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова» // Российская газета. 2021. № 137.
7. Калашников В.С. Правовые последствия отказа в возбуждении уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.
8. Рафиков Р.М. Концепция социального государства в России: истоки и современности // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: Сборн. науч. тр. Иркутск, 2019. С. 94-97.
9. Фильченко А.П. Отсутствие события преступления как обстоятельство, исключающее правоотношение уголовной ответственности // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 6 (55). С. 121-124.

10. Шипунова О.В. Смерть лица, совершившего преступление, как основание отказа в возбуждении уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 189-195.

© Емельянова Е. П., 2023

Уголовно-правовые науки

УДК 340

Емельянова Е. П.

Магистрант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
katerina-emelyanova99@mail.ru

Таран А. С.

к.ю.н., доцент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Информация от автора: в данной работе апробируется результат моего диссертационного исследования

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ГАРАНТИИ ПРАВ ЕГО УЧАСТНИКОВ

Аннотация: Важной гарантией прав участников уголовного процесса при отказе в возбуждении уголовного дела является возможность обжалования соответствующего решения. Ведомственный контроль и прокурорский надзор обладают высокой значимостью ввиду того, что обеспечивают соблюдение прав участников уголовного процесса в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, оперативно предупреждают вынесение следователями и дознавателями незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурорский надзор, ведомственный контроль.

Emelyanova E. P.

Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva
katerina-emelyanova99@mail.ru

Taran A. S.

Samara National Research University named after Academician S.P. Koroleva

DEPARTMENTAL CONTROL AND PROSECUTOR'S SUPERVISION WHEN THE CRIMINAL PROCEEDINGS ARE REFUSED AS A GUARANTEE OF THE RIGHTS OF ITS PARTICIPANTS

Abstract. An important guarantee of the rights of participants in the criminal process in case of refusal to initiate a criminal case is the possibility of appealing the relevant decision.

Departmental control and prosecutorial supervision are of high importance due to the fact that they ensure the observance of the rights of participants in the criminal process in the event of a

decision to refuse to initiate criminal proceedings, promptly prevent investigators and interrogators from making illegal and unreasonable decisions to refuse to initiate criminal proceedings.

Keywords: *stage of initiating a criminal case, refusal to initiate a criminal case, refusal to initiate a criminal case, decision to refuse to initiate a criminal case, prosecutorial supervision, departmental control.*

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела обладает особой процессуальной и общественной значимостью, поскольку с его принятием связано прекращение любой деятельности правоохранительных органов по проверке сообщения о преступлении. Дальнейшая проверка противозаконна и нарушает комплекс конституционно закрепленных прав и свобод граждан.

Вместе с тем, если уголовное дело не возбуждается, хотя и к тому имеются законные основания, уполномоченные правоохранительные органы и должностные лица лишаются возможности использования необходимых средств и способов для того, чтобы в дальнейшем всесторонне и объективно исследовать обстоятельства противоправного деяния, которое было совершено, а также реализации важнейших функций уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания. В дополнение к указанному закрывается доступ к правосудию в отношении потерпевшего.

Ведомственный контроль и прокурорский надзор в рамках уголовно-процессуального права возможно рассматривать в качестве процессуальных гарантий прав участников уголовного процесса при отказе в возбуждении уголовного дела.

Исследуемые гарантии проявляются в возможности обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что установлено в ч. 5 ст. 148 УПК РФ

[6], а также полномочиях отдельных должностных лиц по контролю за процессуальной деятельностью следователей и дознавателей.

Общим для ведомственного контроля и прокурорского надзора при отказе в возбуждении уголовного дела является обжалование постановлений следователей или дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела, что основано на предусмотренном в главе 16 УПК РФ порядке обжалования решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. По смыслу указанной выше статьи, а также ст. 124 и 125 жалобы могут рассматриваться прокурором, руководителем следственного органа и судом. Прокурор и суд полномочны рассматривать жалобы на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, принятые органом дознания, дознавателем, руководителем следственного органа, следователем; руководитель следственного органа уполномочен на рассмотрение соответствующих жалоб на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, принятые следователем.

При этом применительно к ведомственному контролю важно обозначить текущий контроль, реализуемый руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания. Деятельность по контролю за законностью и обоснованностью постановления об отказе в возбуждении уголовного дела основана на установленных в ст. 39-40.2 УПК РФ процессуальных статусах указанных выше должностных лиц. Анализ соответствующих статей позволяет сформулировать вывод о том, что руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания обладают полномочиями по непосредственному участию в стадии

возбуждения уголовного дела, что выражается, в том числе, в возможности отменять постановления следователей или вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемых дознавателями.

Тем самым, в рамках следственных органов и органов дознания ведется постоянный контроль за деятельностью следователей и дознавателей. Уполномоченные вышестоящие должностные лица способны предотвратить принятие незаконного или необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также отменить или предпринять предусмотренные законом меры, направленные на отмену уже вынесенного постановления. В этом смысле проявляется исключительность ведомственного контроля, так как он, в первую очередь, выполняет упреждающую функцию и только после этого – восстанавливающую.

Наибольшего внимания заслуживает *прокурорский надзор* в исследуемой сфере, значимость которого обусловлена особым статусом прокуратуры Российской Федерации в рамках уголовного судопроизводства. На это указывает также логика построения главы 6 УПК, неслучайно нормы, раскрывающие процессуальный статус прокурора расположены в самой первой статье. Именно здесь в ч. 1 ст. 37 УПК РФ закреплено, что прокурор осуществляет «надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

Согласно позиции А.Н. Агеева организация прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела состоит в обусловленных целью и принципами уголовного судопроизводства усилиях прокурора, которые позволяют упорядо-

чить или объединить комплекс субъективных ресурсов прокурорского надзора для достижения целей последнего при возбуждении уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства [1, с. 10]. По своей сущности прокурорский надзор сглаживает ненадлежащее осуществление ведомственного контроля, который реализуют органы предварительного расследования.

Д.И. Шефель отмечает, что роль прокуратуры состоит в корректировании направления деятельности следственных органов и органов дознания, в результате чего происходит сведение ошибок к минимальным значениям [8, с. 72]. М.Г. Ковалева, в свою очередь, называет прокурорский надзор основным средством, направленным на обеспечение законности и обоснованности возбуждения уголовного дела [3, с. 154].

Вместе с тем, данное направление прокурорского надзора охватывает не только момент проверки постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, но и предшествующий тому порядок приема и регистрации сообщений о преступлениях. Применительно к настоящему исследованию будет рассмотрен первый аспект прокурорского надзора. Посредством соответствующих действий прокуратуры обеспечиваются гарантии прав человека и гражданина на доступ к правосудию.

Основной задачей прокурорского надзора является пресечение незаконной практики преждевременного принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела [2, с. 173].

Прокурор, отменяя незаконное или необоснованное решение, зачастую направляет его для проведения дополнительной доследственной проверки при

наличии оснований полагать, что первоначально она была осуществлена не в полном объеме. Это справедливо для ситуаций, когда были проведены не все проверочные мероприятия, не были приобщены к материалам проверки копии необходимых документов, отдельные обстоятельства проверяемого события не в достаточной мере исследованы и пр. [5, с. 32]. Направление материалов для дополнительной проверки не означает, что она в обязательном порядке должна закончиться вынесением постановления о возбуждении уголовного дела. Возможно, что по делу снова будет принято обратное решение. Однако если это будет установлено в надлежащем порядке, то такое постановление станет законным и обоснованным, требования УПК РФ будут соблюдены.

Следует обратиться к актуальному ведомственному акту, регламентирующему порядок осуществления соответствующего направления прокурорского надзора – Приказу Генеральной прокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 [4]. Согласно данному акту на прокуроров возложены, в частности, обязанности по обеспечению эффективного и качественного надзора за исполнением следственными органами и органами дознания действующего уголовно-процессуального законодательства, систематическому проведению проверок законности решений таких органов, принимаемых в рамках досудебного производства в ходе приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, обеспечению проверочных мероприятий в отношении всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

При выполнении последней обязанности прокуроры должны особо акцентировать внимание на соблюдение срока, в рамках которого соответствующее по-

становление подлежит направлению в адрес заявителя и прокурора. В случае, когда постановление не было направлено прокурору в установленный срок (24 часа), это следует рассматривать в качестве существенного нарушения закона и необходимо своевременное прокурорское реагирование.

Прокурор по поступившим постановлению и материалам проверки исследует все обстоятельства, оценивает постановление на предмет его законности и обоснованности, обращая внимание на объективность и полноту проведения проверочных мероприятий.

Признание постановления следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела не отвечающим требованиям законности и обоснованности влечет вынесение прокурором мотивированного постановления об отмене такого постановления (установлен пятидневный срок на принятие решения). В постановлении прокурора подлежит отражению комплекс обстоятельств, которые необходимо проверить дополнительно, ссылок на конкретные нарушения норм материального и процессуального законодательства, доводов о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, если к этому имеются достаточные данные о признаках преступления. Отмена постановлений не может быть не мотивированной.

Подобное постановление прокурора подлежит рассмотрению руководителем следственного органа в пятидневный срок. Необоснованное отклонение руководителя от этого срока служит основанием для извещения о ситуации вышестоящего прокурора, в рамках чего выявляются нарушения разумного срока уголовного судопроизводства при рассмотрении сообщений о преступлениях, с

приложением проектов актов прокурорского реагирования в отношении руководителя вышестоящего следственного органа.

Приказ предусматривает также нижеследующие положения: «При несогласии с позицией нижестоящего прокурора о признании законным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела использовать в полном объеме полномочия, предусмотренные пунктом 5.1 части 2 статьи 37 УПК РФ, и не позднее 5 суток с момента поступления проверочных материалов при наличии оснований принимать меры к отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случаях установления фактов формального принятия руководителями следственных органов решений об отмене постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела – без указания на выполнение конкретных мероприятий, направленных на принятие законного решения в разумный срок, принимать необходимые меры реагирования».

Таким образом, ведомственный контроль и прокурорский надзор является важнейшими гарантиями прав участников процесса при отказе в возбуждении уголовного дела. Оперативный контроль, осуществляемый следственными органами и органами дознания за процессуальной деятельностью следователей и дознавателей позволяет предупреждать принятие незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также своевременно предпринимать меры по их отмене или обжалованию.

Наибольшим объемом полномочий обладает прокуратура, на которую законом возложена обязанность осуществления надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, особенно за законностью и

обоснованностью постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В этих целях предусмотрен порядок направления прокурору всех постановлений такого вида в определенный срок. Прокурор при выявлении нарушений законодательства должен вынести мотивированное постановление.

Список использованных источников и литературы

1. Агеев А.Н. Организация прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 217 с.
2. Капинус К.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 240 с.
3. Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 238 с.
4. Приказ Генеральной прокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2021. – № 12.
5. Саньков В.И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. 2018. № 1. С. 31-34.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. – 2001. – № 249.
7. Ушаков Р.М. Метод и способ правового регулирования: проблемы понимания и разграничения в контексте дозволительной сущности гражданского права // Экономика. Право. Общество. 2020. № 4 (24). Т. 5. С. 104-113.
8. Шефель Д.И. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 3. С. 71-83.

© Емельянова Е. П., 2023

УДК 342.951

Улемаева А. Р.

Магистрант

Институт права

ФГБОУ ВО

ulemaevaa@mail.ru

Павлов С. Ю.

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

sta227@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В статье дается характеристика понятия «миграция», перечисляются необходимые условия миграции, приводятся статистические данные, рассматриваются различные точки зрения по вопросу миграции, проблемы и причины миграции, типы миграции. Авторы проводят анализ правовых актов, в которых содержатся вопросы регулирования миграции в Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция населения, государственное управление, механизм государственного управления в сфере миграции населения, природа миграции населения, миграционная политика, законодательство, гражданин.

Ulemaeva A. R..

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

ulemaevaa@mail.ru

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF STATE ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF POPULATION MIGRATION

Abstract. The article characterizes the concept of "migration lists the necessary conditions for migration, provides statistical data, discusses different points of view on the issue of migration, problems and causes of migration, types of migration. The authors analyze legal acts that contain issues of regulating migration in the Russian Federation.

Keywords: population migration, public administration, mechanism of public administration in the field of population migration, nature of population migration, migration policy, legislation, citizen.

Миграция населения представляет собой один из важнейших социальных процессов, оказывающих значительное влияние на развитие как принимающих

мигрантов стран, так и стран исхода. Эффективное государственное управление в сфере миграции позволяет оптимизировать миграционные потоки, минимизировать риски и максимально использовать потенциал миграции для социально-экономического развития.

Теоретико-правовые основы государственного управления в сфере миграции базируются на ряде фундаментальных принципов и подходов, закрепленных как в национальном законодательстве, так и в международных нормативно-правовых актах.

Касательно термина «миграция» необходимо сказать, что его впервые ввел в научный оборот Эрнст Георг Равенштайн, так он описал «миграцию», как : «миграция является постоянным или временным изменением местожительства человека».

Миграция населения представляет собой важнейший социальный процесс современности, обусловленный государственными границами, различиями в культурных ценностях и языках, а также климатическими и географическими особенностями регионов. В узком смысле миграция - это завершённое территориальное перемещение, а в широком - любое переселение людей. Для признания переселения миграцией необходимы два условия: перемещение между населёнными пунктами и смена постоянного места жительства.

Миграция существенно влияет на изменение демографической структуры регионов выбытия и вселения. Миграционные события территориально локализованы и включают прибытие, выбытие и переселение населения.

Основные признаки миграции: социальный характер, связанный с обществом

и личностью; территориальный характер, отражающий изменение места жительства; устойчивость, подразумевающая относительную длительность пребывания в новом месте; направленность потоков между регионами выбытия и вселения.

Основные признаки миграции населения, позволяющие определить ее сущность:

1. Социальный характер - миграция представляет собой процесс, связанный как с обществом в целом, так и с каждым мигрирующим индивидом.
2. Объективный характер - миграция часто не зависит напрямую от сознания и воли людей.
3. Волевой характер - в некоторых случаях миграция обусловлена осознанным решением самого человека.
4. Мобильный характер - миграция влечет за собой изменение социального статуса мигранта.
5. Политико-правовой характер - миграция регулируется государственной миграционной политикой и законодательством.

Остановимся на последнем пункте и раскроем правовую основу миграционной политики. Так основными нормативными правовыми актами, регулирующими институт миграции в Российской Федерации являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г., «О правовом положении иностранных граждан в Российской

Федерации» от 25 июля 2002 г., «О беженцах» от 19 февраля 1993 г., «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г., «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» от 18 июля 2006 г., Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации от 1 марта 2003 г., иные федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и другие нормативные и правовые акты Российской Федерации, а также международные договоры и соглашения, заключенные или признанные Российской Федерацией.

«Эти законы в значительной степени обеспечили законодательную реализацию целого ряда задач в регулировании миграционных отношений».

В наши дни миграция населения является важным фактором, влияющим на социально-экономическое и демографическое развитие России. Государственное регулирование миграционных процессов осуществляется на основе Концепции государственной миграционной политики, рассчитанной на период до 2025 года.

Основными механизмами реализации миграционной политики выступают: разработка нормативно-правовой базы, плановая реализация мероприятий в этой сфере, подготовка ежегодных докладов Правительства о ходе миграционной политики, профессиональная подготовка государственных служащих по вопросам миграции, информационное освещение миграционной проблематики.

Цель государственной миграционной политики заключается в формировании благоприятной миграционной ситуации для решения задач социально-экономического, территориального и демографического развития России, повышения качества

жизни граждан, обеспечения национальной безопасности, защиты интересов отечественного рынка труда, поддержания межнационального и межконфессионального мира.

Описывая данный признак, уместно привести высказывание В.Н. Лавриненко о том, что «центральным моментом политики выступают отношения между классами, другими социальными группами и национальными общностями, а также государствами по поводу политической власти». Соответственно, как переселения граждан влияют на политическую повестку государства, так и политические события страны зачастую могут выступать причиной миграции. К тому же для того, чтобы регламентировать переселенческие процессы, органы государственной власти неизбежно принимают нормативные правовые акты, вносят изменения и дополнения в действующее законодательство, чем и обусловлен правовой характер миграции населения.

Рассмотрев основные признаки, характеризующие процесс миграции, считаем необходимым проанализировать некоторые подходы к определению исследуемого понятия, которые можно встретить в научной литературе.

А.Н. Жеребцов полагает, что «миграция населения — это социальное, политико-правовое явление, представляющее собой систему правоотношений, проявляющихся в процессе территориального изменения места жительства или места нахождения лица, контролируемое государством, связанное с приобретением, изменением, реализацией и прекращением правового статуса мигранта». К очевидному достоинству данного определения можно отнести то, что автор в данном случае акцентирует внимание на том, что несмотря на конституционное право

каждого на свободу передвижений процесс миграции подконтролен государству.

А.С. Брылева в своей работе приходит к следующему: «... миграция представляет собой процесс перемещения людей через внешние и внутренние территориальные границы, сопровождаемый сменой места жительства на определенное время или навсегда, независимо от тех факторов, которые послужили причиной такого перемещения».

Обобщая вышеуказанных авторов, уже можно сделать вывод о том, что миграция населения – это процесс целенаправленного территориального перемещения людей, связанный с пересечением административных или государственных границ. Данный процесс обусловлен комплексом экономических, политических, социальных, демографических и других факторов и приводит к изменению численности и структуры населения как в регионе выбытия, так и в регионе прибытия мигрантов. Таким образом, миграция населения оказывает существенное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие территорий.

Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 156-ФЗ "О внесении изменений в статьи 20 и 22 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в основы государственного управления в сфере миграции населения были внесены большие изменения Так, согласно Федеральному закону от 28 апреля 2023 г. № 156-ФЗ:

1. Расширяется возможности подачи уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания в электронном виде через личный кабинет на портале госуслуг.
2. Упрощается процедуру подтверждения согласия собственника жилья на

проживание в нем иностранца - теперь это можно будет сделать через портал госуслуг.

3. Позволяется иностранцу, приехавшему по приглашению, самостоятельно подавать уведомление о прибытии, если он фактически проживает в заявленном в приглашении месте.
4. Регламентируется порядок подачи уведомления при заключении иностранцем договора аренды жилья.
5. Устанавливается выдачу отрывной части уведомления о прибытии в электронном виде через личный кабинет иностранца на портале госуслуг.

То есть, данный закон направлен на создание более удобных условий для миграционного учета иностранцев с использованием электронных сервисов.

Подводя итог анализу теоретических подходов и правовых норм в сфере миграции, можно сделать вывод, что миграция – это сложный процесс перемещения людей через границы различных территорий по ряду причин с целью смены постоянного или временного места жительства.

Государственное регулирование миграции нацелено на правовую защиту граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также на разработку и применение законодательных актов по упорядочению миграционных потоков и минимизацию связанных с ними социокультурных, экономических и политических рисков. Механизмы госуправления призваны обеспечить сбалансированный подход к иммиграции с учетом интересов как принимающего сообщества, так и самих мигрантов.

Список использованных источников и литературы

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/2979181> (дата обращения 15.12.2023).
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2023).
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.12.2022).
5. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2023).
6. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.12.2022).
7. Распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 № 256-р «О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2023).
8. Эдилова Р.Э. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в России: проблемы и пути их преодоления / Р.Э. Эдилова // Молодой ученый. 2020. № 2 (37). С. 204-206. URL: <https://moluch.ru/archive/37/4300/> (дата обращения: 29.12.2022).
9. Лавриненко В.Н. Социология : учебное пособие для вузов / под ред. Лавриненко В.Н. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1998.
10. Жеребцов А. Н. Миграционное право России : учебное пособие для вузов / под ред. Жеребцова А.Н. М. : Юрайт, 2023.
11. Брылева А.С. Понятие миграции населения: доктринальный и законодательный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9-2(60).

© Улемаева А. Р., Павлов С. Ю., 2023

УДК 342.951

Теплова Л. Д.

Магистрант

Институт права

БашГУ

zv_gruppa@mail.ru

Научный руководитель

Илона М. А.

д.ю.н

Институт права

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДТП

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемные аспекты осмотра места происшествия, возникающие при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Автор в статье рассматривает две ключевые проблемы, возникающие при производстве осмотра места ДТП: проблема участия понятых и проблемы фиксации осмотра места ДТП. В заключении автором внесены предложения по решению вышеуказанных проблем путем внесения изменений в нормы российского законодательства.*

***Ключевые слова:** дорожно-транспортное происшествие, следователь, расследование, осмотр места ДТП, понятые, дроны, квадрокоптеры*

Теплова Л. Д..

The Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

zv_gruppa@mail.ru

Scientific supervisor

Makarenko I. A.

The Institute of Law

University of Science and Technology Courses Admission Contacts

PROBLEMATIC ASPECTS OF ACCIDENT SCENE EXAMINATION ARISING IN ROAD ACCIDENT INVESTIGATION

***Abstract.** The article considers problematic aspects of accident scene inspection arising in the investigation of road traffic accidents. The author in the article considers two key problems arising in the process of inspection of a road traffic accident scene: the problem of participation of witnesses and the problem of fixation of the inspection of a road traffic accident scene. In conclusion, the author makes proposals to solve the above problems by amending the norms of the Russian legislation.*

Keywords: road accident, investigator, investigation, investigation, inspection of road accident scene, witnesses, drones, quadrocopters.

В ходе расследования дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), в частности, при производстве осмотра его места, одним из проблемных аспектов составляют ситуации, когда протокол осмотра места ДТП, на основании которого следователь делает первые выводы о лице, виновном в ДТП, признается стороной защиты как недопустимое доказательство (к примеру, погрешности в результатах измерений, полученные в ходе осмотра автомобиля, неточности в описании дорожной обстановки) [6, с. 202]. В этом смысле задача следователя, являющегося стороной обвинения, заключается в том, чтобы сохранить результаты, полученные в ходе осмотра и использовать их в процессе доказывания.

В ч. 11 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее – УПК РФ) сказано, что следователь имеет полномочия по самостоятельному принятию решений, относительно привлечения к участию в процессе осмотра места ДТП понятых, однако использование технических средств для фиксации хода и результатов осмотра становится обязательным, а также дальнейшее сохранение результатов, полученных с визуальных носителей, которыми могут быть фототаблица и носитель с фото/видеозаписью [4, с. 313]. Поэтому, наличие погрешностей и противоречий в протоколе осмотра ДТП без участия понятых и предоставляет возможность защищаемой стороне в дальнейшем ходатайствовать об исключении составленного по итогам осмотра протокола из перечня доказательств.

С другой стороны, при проведении данного следственного мероприятия при

рассмотрении дел по актам преступности в направлении БДД и эксплуатации транспортных средств необходимо задействовать институт понятых в целях удостоверения хода и содержания следственных мероприятий. Если в дальнейшем возникают споры, инициаторами которых являются участники уголовного судопроизводства, по корректности и объективности отражения следователем ситуации ДТП в соответствующих протоколах и приложениях к ним, понятых могут допросить как свидетелей в целях прояснения спорных обстоятельств.

Обязательное участие понятых в ходе осмотра места ДТП широко рассматривается и в научном сообществе [3, с. 342].

В данном контексте следует обозначить и проблемы фиксации результатов осмотра места ДТП, которые можно свести к двум ключевым аспектам:

1. как объективная необходимость сокращения времени его производства;
2. одновременно повышение информативности документов, оформляемых по его результатам (протокол осмотра места ДТП и, прежде всего, фото- и видео снимки).

Известным является тот факт, что немалую долю в число некачественных расследований вносит отсутствие достоверных и объективных данных в материалах дел. Доказательственная база большинства приостановленных дел и дел, возвращенных из суда на дополнительное расследование, обычно строилась и строится до сих пор на показаниях свидетелей, очевидцев и участников ДТП, во многих случаях взаимоисключающих друг друга. Такие дела, в которых имеются противоречия, относят к неочевидным и их успешное расследование возможно только на основе получения следствием независимых данных, в частности,

основанных на результатах экспертных исследований по установлению механизма события во всех его взаимосвязях.

Специфичность осмотра места ДТП, связанная с практической невозможностью повторного осмотра, привела к тому, что по отношению к нему стали применяться технические средства фиксации зрительной информации (фото/видеосъемка). Помимо этого, объективная ограниченность во времени проведения осмотра не позволяет выполнить все наработанные теорией и практикой методические рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию следов.

Так, сегодня на повестке дня стоит вопрос о возможности использования в правоохранительной и криминалистической деятельности беспилотных летательных аппаратов (далее – дроны, квадрокоптеры) [2, с. 37]. Однако их применение в системе российских органов внутренних дел весьма ограничено, сегодня они апробируются в деятельности МЧС, а также с целью фиксации административных правонарушений [7, с. 46]. Для фиксации результатов следственных действий такие аппараты, к сожалению, не применяются.

Исходя из сказанного выше, мы рассматриваем квадрокоптеры (дроны) как необходимый технический инструмент при проведении осмотров местности, в том числе осмотра обстановки места ДТП.

Дроны обладают огромными техническими возможностями, которые бы способствовали фиксации всей обстановки на месте осмотра и прилегающей территории с целью обнаружения и фиксации следов преступления, даже если он находится далеко от места осмотра. Использование квадрокоптера на месте осмотра позволит следователю сориентироваться на местности, определить

точные границы осмотра, визуализировать окружающую обстановку.

Кроме того, использование дрона позволит следователю проводить осмотр с разных ракурсов и проекций, а также обнаружить следы, предметы, вещи, не замеченные при первом осмотре. Безусловно, потребуются приобретение соответствующих знаний и навыков пилотирования и управления данным аппаратом. В противном случае, это может привести к некачественному проведению осмотра места ДТП.

Также следует отметить, что разработка профильных программ и их интеграция в квадрокоптер позволит в полной мере выполнять под управлением человека весь комплекс действий, производимых при осмотре места ДТП: от фиксации следов и измерений до составления схемы ДТП. Более того, их использование позволит оперативно получать фото- и видео- снимки высокого качества и разрешения, сохраняемые как на цифровом носителе, так и передаваемые в режиме онлайн [5, с. 138].

Таким образом, для разрешения рассмотренных в контексте данного исследования проблемных аспектов осмотра места происшествия, возникающих при расследовании дорожно-транспортных происшествий, на наш взгляд, представляется необходимым и целесообразным:

1. внести изменения в нормы УПК РФ, которые бы предусматривали обязательное участие понятых при производстве следственного осмотра места ДТП, что позволит, на наш взгляд, оказать позитивное влияние на качество тактики проведения осмотра места ДТП и, как следствие, на успешное раскрытие дела;

- урегулировать нормами российского законодательства применение беспилотных летательных аппаратов (в частности, дронов) при проведении осмотров мест происшествий, местности, в том числе осмотров места ДТП. Такие аппараты обязательно должны состоять на государственном учете и быть сертифицированы, а также должны ежегодно проверяться на состояние технической исправности во избежание случаев, когда могут возникнуть сомнения относительно достоверности произведенного осмотра и фиксации следов на месте ДТП.

Список использованных источников и литературы

- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2023).
- Иванов Д.С. Применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // Исследования молодых ученых: Материалы международной научной конференции 20-23 ноября 2020 г. Казань : Молодой ученый, 2020. С. 37-39.
- Карев Е.А. К вопросу участия понятых при осмотре места дорожно-транспортного происшествия // Заметки ученого. 2022. № 3-1. С. 341-344.
- Морозова Н.В. Некоторые вопросы применения фотосъемки при производстве следственного осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1 (3). С. 311-315.
- Справцева Е.В. Применение квадрокоптеров в ГИБДД // Технические науки – от теории к практике. 2017. № 3 (63). С. 136-140.
- Сучков А.И. Актуальные проблемы, возникающие при осмотре места происшествия по делам о спровоцированных дорожно-транспортных происшествиях // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 198-206.

7. Туманов Е.А., Назаров С.В., Тарасенков Д.А., Головкин В.Д. Возможности применения беспилотных летательных аппаратов на службе госавтоинспекции // Дневник науки. 2019. № 12. С. 46-55.

© Теплова Л. Д., 2023

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
+7 (917) 049 17-94
IZUUST@mail.ru
Сайт издательства: <https://izuust.ru>

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования письменного разрешения редакции.

Ссылки на настоящее издание обязательны.

Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в Электронном научно-правовом журнале «Математика свободы», может не совпадать с точкой зрения редакции

Электронный научно-правовой журнал
«Математика свободы»